

## Глава 58: Вступление в поместье

Когда управляющий закончил свою речь, он увидел, что выражение лиц Чэнь Жуна, Шена и Матушки Пинь изменились.

— В чем дело? — рявкнул он, нахмурившись.

Никто не ответил. Матушка Пинь обеспокоенно посмотрела на Чэнь Жуна.

Цвета на лице Чэнь Жуна чередовались между синими и белыми. До сих пор многое развивалось так же, как и в прошлом А Жунь, и все было в пределах уже его воздействия, с учетом понимания магических реалий, которые его предшественница просто игнорировала, как и многие рядовые жители этого времени. Маги пока для них были чем-то скорее легендарным, чем реальным, равно как и порождения эфира даже о демонах ходили просто рассказы, люди считали самих ху людоедами, а не темными демоническими культиваторами.

Они были «где-то» и пока никто из обывателей не мог принять так просто, что он сам или его ребенок может оказаться одаренным. Но уже совсем скоро, лет через пятьдесят-сто, если он не ошибается, все изменится. Во всяком случае, как раз после этой войны случится «магический бум» когда магом будет мечтать оказаться каждый, когда аристократы будут с яростью доказывать присутствие своей крови в одаренных простолюдинах, чтобы забрать и усыновить их. Но это было еще в будущем. До которого как говорится «дожить надо». А Жунь не дождала.

Но происходящее сейчас, оно явно отклонялось от предыдущего пути ее жизни.

Он подавил свой взволнованный пульс, чтобы тихо спросить:

— Могу я поинтересоваться, почему это так важно?

— Откуда мне знать? — в голосе управляющего послышалось раздраженное нетерпение, — Молодой Господин, Вам следует поторопиться. Не позволяйте людям принца ждать долго.— Он указал на площадь, где обычно ожидали своих хозяев повозки.

Чэнь Жун не двигался. Он поклонился управляющему и сказал ему:

— Пожалуйста, подождите. Это немного неожиданно. Мне нужно кое-что подготовить.

— В этом нет необходимости. Поспешите. Люди из поместья принца сказали, что для Вас все приготовили, — сурово произнес управляющий.

— Вперёд! — снова высказался он, указывая на присланную повозку с сопровождением.

Чэнь Жун задумчиво склонил голову, а затем прошептал Матушке Пинь, испуганно замершей рядом с ним:

— Оставайся здесь, пусть Генерал Сунь узнает об этом и обо всем, что из этого последует.

— Да, господин.

Чэнь Жун кивнул и вышел на площадь.

Там действительно устали ждать люди из поместья принца. Когда главный из сопровождения увидел Чэнь Жуна, он нахмурился и нетерпеливо засуетился:

— Вы действительно знаете, как заставить других ждать, юный господин. Прошу Вас, поспешите.

Чэнь Жун, не возражая, опустил голову и тихо забрался в повозку.

А потом шицзюй начала выезжать из бокового входа поместья Чэнь.

Внутри Чэнь Жуна с обеих сторон окружали слуги, более похожие на охранников-евнухов. В этот момент они осматривали его с ног до головы откровенно и в то же время грубо.

Чэнь Жун держался с покорным видом. Ему надо было срочно подумать и проанализировать все, что связано с принцем в его воспоминаниях. Принц был еще той темной лошадкой. По слухам из Наньняна он умудрялся руководить дворцовыми заговорами в столице. И Наследник императора был его воспитанником. Явно принц не глуп, и это серьезный противник.

Сжав кулаки под широкими рукавами ханьфу, он через панику, разводимую женской сущностью, пытался думать. В конце концов, он может делать только один шаг за раз.

Поместье принца располагалось в южной части города, на огромной вершине лесистого холма, довлеющего над городом, омываемым с двух сторон рекой Янцзы. К поместью вела дорога, змеей извивающаяся по всему северному склону этого холма, в пространстве, застроенном рядами дворов приближенных слуг и придворных принца. С одной стороны тянулась нескончаемая стена подворий с въездными воротами дворов, с другой - глухая стена задних дворов тех строений, что были на уровень ниже и своими воротами выходили на эту дорогу на предыдущем витке. Без сомнений, хозяйство принца было огромно, и его обслуживала масса людей, так или иначе связанная с принцем, дядей и наставником нынешнего молодого императора. Родным братом прошлого, томящегося в плену Ху.

Когда тот в свое время взошел на трон, то принял у младшего родича Сыма Мо вассальную кровную клятву и, согласно традиции, позволил удалиться в подаренное в свое время отцом императорское владение - сохранив титул принца за клятву о невмешательстве в дворцовые дела и вроде как обязательство не иметь своего наследника. Именно эту традицию законодательно пытался распространить на аристократические кланы император. Традиционно Наньняном правили принцы, наследуя его друг за другом, как и еще многие подобные места, принадлежащие императорскому роду. Однако Наньнян был едва ли не самым лакомым куском. Наверняка, на него было много претендентов. И то, что тут правил именно этот принц, говорило, что он был угоден императору.

Город удачно располагался на нескольких торговых путях, имел свое богатое месторождение нефрита и большие сельскохозяйственные угодья, речной порт и даже по слухам свои лечебные источники. Его жители были богаты, а крепостные стены высоки и крепки.

Уж насколько Принц Наньняна соблюдал данную брату клятву, неизвестно, слухи ходили всякие, принца не зря именовали «Кровавым пауком императорского двора», и поговаривали, что все дворцовые заговоры готовятся тут, а в Ло'Ян доставляются холодными, но на деле Наньнян его принц никогда не покидал и даже наследника не имел. Что кстати было странно при таком огромном гареме, и как бы подтверждало слухи о клятве.

И вроде как в воспитании нынешнего императора его дядя принимал самое активное участие, юный первый принц проводил в Наньняне треть года, наслаждаясь охотой в местных холмах, праздниками, приемами и прочими благами этих мест. Тут было много поместий придворной знати. По слухам пользовался он и гаремом дяди тоже. Так что отношения с господином города у молодого императора были самые дружеские и влияние он на того имел немалое.

Потому тут всегда хватало гостящих у родни именитых аристократов, старающихся влиять на политический расклад в империи с безопасного расстояния, что, кстати, было ошибкой. Принц был умен, жаден и жесток, и не позволял собой манипулировать. И хотя Принца все не раз хоронили, благодаря его нездоровому образу жизни, возрасту и полноте, тот, козел, вроде как помирать из вредности не собирался в отличие от прочих царственных братьев, уже давно уступивших свои места племянникам, младшим братьям нынешнего императора. И ускорить сей процесс никто не решался, поскольку император любил своего старого дядюшку.

О принце в разговорах обывателей обычно и вспоминали исключительно в связи с гаремом. Во дворце он слыл развратником и сластолюбцем. С каким-то прощением к нему, по слухам, можно было идти только после «живого дара». Чем красивее был дар, тем более удачным было решение вопроса. Сводней в этих делах выступал Советник Сюй – особо доверенное лицо Принца.

Отсюда и хлопоты Чэнь Юаня с его желанием угодить Принцу. Причем не за свой счет по возможности. Ведь куда выгоднее получить профит за дар не своего ребенка. Вон, А Вэй тот почему то принцу не дарит. Хотя... брак с генералом - та еще перспектива.

Проехав мимо главного входа в поместье, повозка въехала в боковые ворота поместья.

За воротами находился небольшой ухоженный сад, где сновали туда-сюда служанки, одетые в парчу и шелка, украшения из нефрита и с непременными саше. Они казались еще более нарядными и экстравагантными по сравнению с благородными дамами, виденными Жунем на приемах.

Чэнь Жун заметил, что во всем саду не имелось охраны.

Увидев, что он внимательно оглядывается по сторонам с тех пор, как они вошли в поместье, охранник не мог удержаться от смеха:

— Вы ранее не видели столь роскошного места, господин?

Чэнь Жун ему не ответил, поморщившись.

В это время охранник постарше, справа от него, вздохнул:

— Мне все говорили, что ты невоспитанный, теперь я вижу, что это так...— его вздох был долгим и тяжелым.

Чэнь Жун повернулся, и, взглянув на него, слегка склонил голову в знак благодарности.

Даже в этих условиях, в его ответе чувствовалась легкая надменность, столь непохожая на других молодых людей, родом из побочных ветвей, на что молодой слуга презрительно фыркнул.

После того, как повозка пересекла небольшой сад и выехала на лесистую тропинку, она свернула в проезд, ведущий к озеру. В поле зрения Чэнь Жуна появилась площадь.

Два слуги молчали. Они помогли Чэнь Жуну выйти из повозки, и повели его на юг. Через несколько десятков шагов перед ними открылся двор.

Еще не успев прибыть, Чэнь Жун услышал волну женского звонкого смеха.

— Разве вы не сказали, что я нужен Его Высочеству для чего-то важного? Зачем меня привели на женскую половину? — помолчав, медленно спросил он.

Оба слуги засмеялись.

— Его Высочество сказал, что имеется важное дело, но это важное дело может произойти завтра, или же послезавтра. Другими словами, Вам придется подождать, пока расписание Его Высочества прояснится, прежде чем он сможет вас вызвать. Вы же не думаете, что такой

ничтожный мальчишка, вроде Вас, может заставить Его Высочество бросить все и приветствовать Вас? — ответил тот, что помладше, прикрыв рот рукой.

Чэнь Жун повернул голову.

Теперь его глаза пристально смотрели на двух мужчин в похожих хальфу, с эмблемами Дома принца. Как они могли раньше не видеть такие убийственные намерения? Мгновенно встревожившись, они попятились.

— Это так?

Чэнь Жун ухмыльнулся. Взмахнув длинными рукавами, он повернулся, чтобы уйти:

— Кажется, ваш хозяин забыл, что искренность — это ключ к тому, чтобы ладить с другими людьми. Он сказал, что я нужен ему для чего-то важного, но вызвав меня сюда, сразу игнорирует. Это вы называете гостеприимством? Достаточно того, что он не обращает на меня внимания, он даже привел меня в свои покои. У меня действительно нет смелости принять подобное унижение.

Закончив, он вытащил из крепления заколки на голове золотую спицу, взмахнул правой рукой и приставил острый предмет к горлу.

Его действия были очень плавными, быстрыми и решительными!

Слуги сначала удивились, а потом захотели рассмеяться. Но когда они увидели спокойные пустые и решительные глаза Чэнь Жуна, они не смогли заставить себя смеяться. Они вдруг поняли, что мальчишка способен на все.

Они застыли.

Чэнь Жун поднес золотую шпильку к своему горлу, уставившись на них немигающим взглядом и ничего не произнося.

Наступило молчание.

Мужчины встали в полной нерешительности.

В это время из арочного дверного проема позади Чэнь Жуна раздался слегка резкий голос:

— Ха-ха, Не нужно так волноваться.

Рядом с Чэнь Жуном появился худой мужчина лет пятидесяти, одетый в ханьфу ученого.

Его лицо было без сомнений умным и хитрым. Можно сказать типичное лицо киношного злодея, это еще подчеркивалось узкими «глазами феникса» и длинными висящими «драконьими» усами, которые в будущем Жени так любили приписывать злым и коварным магам-демонам.

Чэнь Жун знал этого человека по воспоминаниям А Жунь. Он являлся Советником Сюй, который работал на Принца Наньняна. В ее прошлой жизни этот старик постоянно следил за А Жунь, подобно хищнику, и делал все возможное, чтобы заполучить ее в свои руки.

Как только он появился, пара мерзких крысиных глаз впилась в фигуру Чэнь Жуна. В то время как его глаза были почти приклеены к нему, его рот двигался, произнося:

— Точно, как и рассказывал Чэнь Шу, у тебя есть характер. Хе-хе, А Жун, почему ты так злишься? Эти евнухи просто шутят с тобой. Разве ты не снисходишь до того, что выходишь из себя со слугами?

«Значит все же евнухи... ожидаемо. Традиции императорской семьи, чтоб их...» он злобно усмехнулся, есть у него для таких пара неприятных сюрпризов. Хорошо они не закончат.

Заметив эту усмешку, Советник Сюй приподнял удивленно бровь. С волчонком следовало быть аккуратнее, не исключено, что он уже научился кусаться. И его укусы, возможно, что могут быть очень болезненны.

— Где шицзюй? Его Высочество ожидает увидеть Чэнь Жуна. — прокричал он, захлопав в ладоши.

<http://erolate.com/book/1285/36108>